

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

Об эффективности мониторинга вузов

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируются результаты мониторинга государственных и негосударственных вузов 2012 г., высказывается авторская позиция по ряду недостатков мониторинга и его критериев; обосновывается мнение в целом по проблеме эффективности вузов.

Ключевые слова: мониторинг, государственные вузы, негосударственные вузы, критерии эффективности, эффективность вузов, российское образование.

С 15 августа по 15 сентября 2012 г. в России проходил мониторинг эффективности 541 государственного вуза и их 994 филиалов, а в октябре — ноябре — части негосударственных вузов и их филиалов. Итоги мониторинга шокировали общество и до сей поры бурно обсуждаются.

Мониторинг безусловно нужен. Скажу более того: с такой тотальной проверкой министерство намного запоздало. Чтобы кто-то не подумал, будто я подстраиваюсь под ситуацию, приведу цитату из моей книги «Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации», изданной в 2004 г., т. е. девять лет назад: «Одна из самых больших тайн нынешней России — качество работы госвузов... В части случаев оно недопустимо низкое. В этом смысле деление вузов на государственные и негосударственные неразумно. Справедливо (и потому необходимо) говорить о вузах отличных, хороших, средних и плохих, т. е. дающих образование высококачественное, качественное, среднего качества и некачественное. Последнюю группу вузов надо лишать права на образовательную деятельность независимо от организационно-правовой формы» (Ильинский, 2004: 58). В книге я говорил о «псевдо-

вузах», «фабриках дипломов», от которых уже тогда надо было избавляться. При этом имел в виду прежде всего вузы негосударственные. Вместо этого без особого разбора органы власти выдавали все новые лицензии, создавали все новые госвузы и негосударственные вузы, без всякой надобности плодили сотни филиалов. Теперь ясно, что такие определения относятся и ко многим госвузам: 27% из них признаны неэффективными.

Для негосударственных вузов мониторинг был добровольным. В исследовании нынешнего 2013 г., в который будут включены все, очевидно, картина будет в целом хуже, чем в госвузах. В то же время к эффективным негосударственным вузам добавится еще несколько десятков. Думаю, что через несколько лет в России останется не более 100 негосударственных (частных) вузов. Оптимальное количество негосударственных вузов, которые могут и должны функционировать в России, если она действительно хочет продолжать движение по пути свободы и демократии, определится через два-три года.

«Сильные вузы» не участвовали в мониторинге. К сожалению, руководство Минобрнауки думает, что данный факт можно расце-

нить как боязнь попасть в число аутсайдеров. Главная причина — в плохой организации дела руководством Ассоциации негосударственных вузов (АНВУЗ) России, которому министерство поручило эту работу в масштабах страны. Не берусь говорить за все 148 московских вузов, выпавших из мониторинга, но я, как ректор университета, более того, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, не имел никакой информации о мониторинге. Месяц был в отпуске, узнал о мониторинге случайно, за несколько дней до подведения его итогов. Как расценить этот странный факт? Догадываюсь, но не стану комментировать по этическим соображениям. Когда я раздобыл письмо, которое АНВУЗ, оказывается, рассылаю в другие вузы в конце октября, то, кроме всего, был удивлен рядом критериев, которые предлагались АНВУЗом для использования в оценке эффективности вуза. Они отличались от тех, по которым оценивалась эффективность госвузов, как по количеству (не 50, а 36), так и по существу. Но, как говорится, поезд уже ушел. Я собрал расширенный Президиум Союза, мы подвели итоги нашей работы за 2012 г., обсудили ситуацию с мониторингом. Пришли к выводу, что критерии оценки нуждаются в совершенствовании. После этого я присутствовал на заседании Президиума Российского союза ректоров, собрании Совета ректоров московских вузов (я уже много лет являюсь членом РСР и членом Совета ректоров госвузов Москвы и Московской области), где также говорилось о несовершенстве критериев эффективности.

Я внимательно изучил итоги мониторинга государственных и негосударственных вузов, выложенные в Интернете. Первое, что бросилось в глаза: слабо работает один из пяти ключевых показателей — «Международная деятельность». Понимаю — эту деятельность вузы должны развивать. Но каким может быть этот показатель у каждого из 1037 государственных и негосударственных вузов в реальности, если в России на дневной форме обучается всего 100 тыс. иностранцев, причем половина из них за счет российского бюджета? Итоги показывают, что у 51 вуза он равен нулю,

у многих — значительно меньше единицы при общем показателе 0,7%. Случайно ли это? За последние годы мы так охаяли российское образование, что даже российская молодежь (до 70% опрошенных) хотела бы учиться за границей. Ну какой иностранец, тем более европеец, американец поедет в Россию, да еще в негосударственный вуз, изучать за деньги психологию, социальную работу, рекламу, менеджмент и вообще гуманитарные науки, если многие из них мы, по сути дела, только начинаем развивать? Или электронику? Или даже (извините!) экономику?

Возьмем такой показатель, как «Инфраструктура». Определена норма — 11 м² на одного студента. У многих госвузов показатель этот на 3–4 м², а то и вдвое меньше нормы. Спрашивается: ну причем тут «эффективность деятельности» этого вуза? Ведь вуз-то государственный! Пусть учредитель (правительство, соответствующее министерство) даст ему недостающие метры или деньги на строительство новых помещений. И делу конец.

Другой вопрос — негосударственные вузы. Здесь этот показатель имеет исключительно большое значение как свидетельство *развития* вуза. Начинать свою историю с аренды помещений — это естественно. Но если за 15–20 лет существования вуз не приобрел никакой собственности или заимел небольшие площади, но они год за годом ветшают, значит, вуз плохо хозяйствует. Это знак того, что руководство здесь живет сегодняшним днем, не задумываясь особо о будущем.

Отсутствие собственных площадей, зависимость от арендодателей — главный *фактор неустойчивости и риска* для вуза, снижающий доверие к нему со стороны абитуриентов. По состоянию на 2010/11 учебный год общая площадь учебно-лабораторных помещений, находящихся в пользовании негосударственных вузов, составляла 5,0 млн м², в том числе почти 55% арендованных. Поделите эти площади на 446 вузов и 1,2 млн студентов — и получите более чем скромные средние цифры в целом по негосударственному сектору.

Совсем иная картина в системе госвузов. В 2010 г. на балансе государственных вузов было 49,6 млн м² общих площадей зданий. Мало

того, 5,7 млн м² площадей госвузы арендуют! Это к вопросу о равенстве возможностей.

Или «Образовательная деятельность», где ключевой показатель — *средний балл ЕГЭ студентов*, принятых по результатам ЕГЭ на очную форму обучения. Вообще-то всем ясно, что данные по ЕГЭ — это показатель работы школы, хотя тоже с оговорками. Причем тут «эффективность работы вуза»? К вузу это имеет отношение лишь в том смысле, насколько долгой и славной является его история, престиж в общественном мнении, который завоевывается многими десятилетиями и даже столетиями. Или бешеными денежными вливаниями на «раскрутку» и прокорм новой «звезды» в образовании.

ЕГЭ — очень лукавый показатель. Разве неизвестно, что при всех немислимых строгостях Рособнадзора в разных регионах каждый балл ЕГЭ имеет разный знаниевый вес и разную денежную стоимость? То есть 90 баллов в Москве — это действительно «отлично», а в Тамбове или на Северном Кавказе это может быть традиционной «тройкой»? Несмотря ни на что, ЕГЭ кое-где кое-кто продает и покупает... Разве непонятно всем и каждому, куда понесут свои высокие баллы абитуриенты? На бюджетные места в престижные вузы. А они — в Москве и Санкт-Петербурге... Так оно и происходит.

В этом году «сметану» сняли 30 госвузов Москвы. Среди зачисленных с 80–90 баллами — 26,67%, 70–80 баллами — 43,33%, 60–70 баллами — 26,67%, 50–60 баллами — 3,33% (при минимальных 57,4 балла из представленной выборки). Всего в эти вузы зачислено 39 665 человек.

Остатки «жидкой сметанки» достались 34 госвузам Санкт-Петербурга. Среди зачисленных с 80–90 баллами — 5,9%, 70–80 баллами — 29,41%, 60–70 баллами — 41,18%, с 50–60 баллами — 23,53% (при минимальных 55,6 балла). Всего в эти вузы зачислено 19 332 человека.

Обратите внимание: уже в этих двух городах мы имеем две разные пирамиды: в Санкт-Петербурге — несколько искривленную в середине, но все же почти нормальную: в основании 23,53% с 50–60 баллами, на верши-

не — 5,9% с 80–90 баллами. В Москве — пирамида перевернута: внизу, в основании — 3,33% с 50–60 баллами, на вершине — 26,67% с 80–90 баллами. Это значит, что Москва и Санкт-Петербург «отсасывают» из регионов наиболее способную молодежь, которая в большинстве своем после окончания столичных вузов уже не возвращается в родные места, а либо остается в «центре», либо уезжает, если удастся, за границу.

Опасная политика! Могущество России, качество ее системы образования уж если и будут прирастать, то регионами, а не Москвой, хоть ты в десять-двадцать раз увеличь ее в размерах и слей все вузы в МГУ, «Вышку» и Плехановку. Политика эта, между прочим, вступает в противоречие с той, которую только вчера начала проводить центральная власть, создавая федеральные университеты в ключевых регионах страны.

При этом вряд ли можно заподозрить российские власти в злонамеренных замыслах. Как уже говорилось, ситуация в России, прежде всего, на мой взгляд, демографическая, требует от властей упреждающих действий. Мониторинг — акция политическая. Ее задача, как я понимаю, оптимизировать количество вузов в стране, привести это количество в соответствие с прогнозируемым количеством выпускников школ по годам и регионам, а заодно осуществить «чистку» в руководящем и преподавательском составе вузов с целью повышения эффективности их работы, а в конце концов — качества образования. Проблем в российском образовании действительно немало. Их надо решать не заклинаниями, а действиями.

В сравнении со всеми негосударственными и многими государственными университетами наш университет выглядит лучше. А в целом картина по пяти ключевым показателям такая. Общероссийское пороговое значение по «Образовательной деятельности» 60 баллов, у нас — 55 баллов; «Научно-исследовательская деятельность» (объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника) 50 тыс. рублей, у нас — 120 тыс. рублей; «Международная деятельность» (удельный вес численности иностранных студентов

(в том числе из СНГ), завершивших программу ВПО в общем выпуске студентов, приведенный контингент) — 0,7%, у нас — 1,08%; «Финансово-экономическая деятельность» (доходы вуза из всех источников в расчете на одного научно-педагогического работника) 1 млн 100 тыс. рублей, у нас — 2 млн 937 тыс. рублей; «Инфраструктура» (общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента приведенного контингента на праве собственности или оперативного управления) 11 м², у нас — 26,4 м². Подчеркиваю: на праве собственности.

Итак, по четырем из пяти ключевых показателей мы соответствуем требованиям к «эффективному» вузу.

Подчеркну, что наши 55 баллов соответствуют традиционной «четверке». Ведь у нас нет бюджетных (бесплатных) мест. Образование в МосГУ — исключительно платное. И цены, хоть и «средние», не такие уж низкие. На очном отделении (в зависимости от факультета и специальности) от 80, 120 до 160 тыс. рублей в год. На вечернем и заочном отделениях они ниже: от 50 до 65 тыс. рублей. А какова картина с ЕГЭ во многих госвузах? Московский архитектурный институт — 45,6 балла; Московский государственный гуманитарно-экономический институт — 56,2 балла, Московский государственный индустриальный университет — 55,3 балла, Российский государственный аграрный университет — 48 баллов, Московский государственный университет технологий и управления — 54,3 балла, Российский университет дружбы народов — 55,3 балла... Это — Москва, и в этих вузах есть бюджетные места. В регионах ситуация гораздо хуже.

Когда говорят, что на *платном* отделении «Вышки» средний балл 77,9, то этому есть простое объяснение. Согласно Положению о скидках студентам, не добравшим проходных баллов на бюджет, в ВШЭ предлагают идти на платное отделение со скидками до 100% от стоимости обучения. А стоимость эта в зависимости от образовательных программ составляет от 200 до 440 тыс. рублей в год. Таким образом, студент платит около 100 тыс. рублей либо учится бесплатно. А бюджетных денег на одного студента государство дает

60 тыс. рублей. Студент доволен, «Вышка» тоже. Подобная система скидок существует и в других госвузах. Между прочим, это противоречит п. 4 ст. 40 Налогового кодекса РФ. Ведь у стоимости платного обучения есть калькуляция. После того как она утверждена, вуз не может самовольно снижать стоимость услуги более чем на 20%.

Ну а в 40 негосударственных вузах, которые получили бюджетные места, ситуация совсем некрасивая: 12 вузов не достигли 60 баллов, в том числе 5 из них имеют от 52,7 до 54,8 баллов.

Мы оперируем средними цифрами, но они не дают реальной картины. Вот у суперпрестижного МГИМО средний балл зачисленных на платное отделение 79,4. Высокий показатель. Ну а каковы баллы самого слабого из зачисленных? 44,3 балла. Сколько же таких слабачков в МГИМО? В МГУ им. М. В. Ломоносова самый слабый абитуриент, зачисленный в студенты, имеет 44 балла; в Финансовом университете при Правительстве РФ — 41 балл; в Московском лингвистическом университете — 42,3 балла; в Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова — 33,7 балла; в Московской юридической академии им. О. Е. Кутафина — 36,2 балла; в Санкт-Петербургском госуниверситете — 42 балла; в Новосибирском госуниверситете — 39,3 балла. В нашем вузе минимальный балл — 48: разрыв между верхней и нижней планками всего 7 баллов. То есть мы обучаем «хорошистов».

При этом мы не претендуем на получение бюджетных мест. С первых дней руководства негосударственным вузом я стою на точке зрения, что негосударственные (частные) вузы — явление объективное, исторически естественное; что они являются институтами гражданского общества; что их сила (основанных на законе) в свободе и независимости от чиновничьего насилия и произвола; что их задача — «не обременяя казну», давать людям знания, *воспитывать добродетели* и ни в коем случае не быть «фабрикой дипломов». Всякого рода «шарашкины конторы» должны исчезать с образовательного поля, как только они уличены в непорядочности, силой органов государст-

венного надзора при содействии образовательного сообщества, прежде всего негосударственного сектора. Ради этого 15 лет назад я инициировал создание Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области и стал его президентом.

Вуз, которым я руковожу, *никогда не имел филиалов*, в то время как именитые госвузы и вузы негосударственные насоздавали их более полутора тысяч. Мне было изначально ясно, что это зона большого и неоправданного риска, что рано или поздно это кончится плохо. До перехода на Болонскую (уровневую) систему наш вуз давал образование по формуле «Госстандарт +». «Плюс» этот исчислялся десятками тысяч учебных часов, в течение которых студенты получали знания, не предусмотренные ГОС ВПО. Затраты на этот «плюс» шли из бюджета вуза. Это был наш *вузовский образовательный стандарт*. Мы быстро развивались, опираясь исключительно на собственные средства, силы и умения; действовали всегда по закону и никогда — вопреки ему. У нас никогда не было «серых» или «черных» финансовых схем.

Мы всегда были «прозрачным» вузом. В 2011 г., когда РИА «Новости» вместе с Высшей школой экономики проводили Всероссийский конкурс на «прозрачность» вузовских сайтов, МосГУ занял *первое место*. А несколькими годами раньше — *первое место* во Всероссийском конкурсе, который проводил Рособназдор РФ на предмет качества образования.

Всевозможных знаков государственного и общественного признания у нашего вуза много. При этом мы никогда не просили у государства денег. Наоборот, всякий раз, когда к нам обращались за какой-либо помощью государственные или московские органы, мы старались изо всех сил.

Я никогда не поддерживал идею выделения бюджетных мест негосударственным вузам. Ибо в сущности своей — это отказ от свободы и независимости, признание своей неспособности вести дело самостоятельно.

Уже тот факт, что негосударственный вуз осуществляет образование по госстандартам, связывает его. К сожалению, в российском обществе, где государство вырастает в мозг чело-

века с малых лет как «наше все», выжить иначе невозможно: «негосударственный» для многих звучит как «антигосударственный». Правда, за прошедшие годы многое в менталитете людей уже изменилось в лучшую сторону: нам доверяют, в нас верят. Но настанет время, когда негосударственные вузы будут выдавать свои собственные дипломы, и они будут цениться не меньше, чем государственные...

Многие ректоры негосударственных вузов протестуют против определения эффективности деятельности государственных и негосударственных вузов по одинаковым критериям и пяти ключевым показателям. Ректоры госвузов, напротив, настаивают, чтобы все было так и далее. Мы так долго говорим об эффективности деятельности вузов, что давно пора задаться вопросом, в чем выражается эта эффективность.

Если представить вуз как предприятие в плане его экономической эффективности, то в данном случае эффективность выглядит как «отношение результатов к затратам». Определенный уровень качества образования (при всей неопределенности этого понятия) требует столь же определенных затрат финансовых и материальных средств, в том числе для получения определенного качества педагогического труда. Это аксиома.

Вуз может тратить только то, что имеет, что ему дано (даровано) кем-то; или только то, что им заработано. Тратить вуз должен столько, сколько требуется в обязательном порядке по закону, инструкциям и т. п. Вот тут и выявляется разительное неравенство вузов государственных и негосударственных.

Государственные вузы бесплатно наделяются учредителем необходимыми помещениями для ведения образовательного процесса; денежными средствами на обучение студентов, оплату преподавателей и работников, приобретение необходимого учебного оборудования, содержание и ремонт зданий и сооружений; на научную деятельность; бесплатно пользуются земельными участками; не платят налог на имущество. При этом имеют неограниченное право оказывать платные образовательные услуги, осуществлять коммерческую деятельность.

Негосударственные (частные) вузы по закону также должны наделяться учредителями имуществом, финансироваться полностью или частично. Но откуда было взяться на постсоветском пространстве в 1990-е годы людям с собственными зданиями и сооружениями, многими миллионами рублей, чтобы начать заниматься благородным делом образования, не предполагающим, однако, прибыли? Продавали приватизированные квартиры, личное имущество, вкладывали свои сбережения, чтобы создать для начала небольшой капитал, арендовали площади, а потом развивались на заработанные средства. С тех пор и поныне абсолютное большинство, если не все негосударственные вузы функционируют, главным образом, на доходы, полученные от образовательных услуг и в некоторой части — от других видов деятельности. Здания и сооружения они приобретают (если приобретают) за собственные средства или платят за аренду. Оплачивают из своего бюджета все налоги, в том числе налог на имущество, не говоря о коммунальных услугах, тарифы которых ежегодно растут. И так далее. Иначе говоря, затраты на одного студента у большинства негосударственных вузов (не у всех, не у всех!) меньше (часто — значительно меньше), чем у государственных (в гуманитарной сфере — 60 тыс. рублей).

Возможности нести одинаковые затраты на образование и обеспечить его одинаковое качество у государственных и негосударственных вузов существенно различаются. И это несправедливо. Даже тем негосударственным вузам, которые относительно крепко стоят на ногах, в условиях демографического, финансово-экономического кризиса и растущих требований к качеству образования выживать и развиваться намного труднее, чем даже более слабым, чем они, госвузам. Их-то государство и должно бы поддерживать. Ради построения и развития гражданского общества, демократии и свободы.

Но поддержка поддержке рознь. Дали бюджетные места. На мой взгляд, именно этого делать и не следовало. Вот уже 40 вузов ведут обучение по госстандарту, принимают студентов на госбюджетные места. Теперь слышны

их голоса: «Дайте денег на науку!» Что же оспаривается в этих вузах не-государственного? Зарплата и помещения? Почему бы не попросить денег и на эти нужды? И почему бы их не дать? Итог? Они, по существу, станут государственными, и управлять ими, стало быть, должны госорганы. Если пойти по этому пути всем, то это значит упразднить в России негосударственное образование как таковое. Это «стратегия» самоуничтожения.

Я бы отменил выделение госбюджетных мест негосударственным вузам. Но — и пополнять казну за их счет, как это происходит сейчас, тоже не стал бы. Снял бы все налоги, кроме подоходного, установил льготы на коммунальные услуги, предоставил в бессрочное безвозмездное пользование земельные участки. Не надо ничего давать, но и брать не надо. В этом, на мой взгляд, состоят равные условия для госвузов и вузов негосударственных.

В число показателей собираются включить трудоустройство выпускников. На Западе это принято. Это возможно и у нас. Я только не знаю, где сегодня брать данные по этому поводу. Помогать в трудоустройстве — это одно. Такая работа в нашем вузе, как и во многих, ведется. Но отследить трудовой путь, зарплату, карьерный рост... Для этого нужна специальная служба. Если же эту работу на себя возьмет министерство, тут возможны ошибки, если не сказать хуже...

Я бы добавил в качестве показателя эффективности внеучебную работу, а еще лучше — воспитание студентов.

На мой взгляд, новый закон «Об образовании в Российской Федерации» несет в себе фундаментальную ошибку: из 15 глав и 145 статей в нем нет ни одной статьи о воспитании. Между тем закон определяет образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения». В чем же цели воспитания? Патриотизм? Гражданственность? Да, о них упоминается. Но разве воспитание сводится только к этим задачам?

Образование — это, безусловно, не только обучение. Определить критерии воспитания трудно, но вполне возможно. Воспитание уже выбрасывали из школ и вузов в лихие 1990-е. Потом восстановили. Теперь в перечне аккре-

дитационных показателей Рособнадзора его опять нет.

На встрече Президента РФ В. В. Путина со своими доверенными лицами 10 декабря 2012 г. я подошел к нему и сказал обо всем этом. «Я с Вами совершенно согласен», — ответил мне президент. Но поправить что-либо было, видимо, уже поздно: на 11 декабря было назначено второе чтение закона. Однако утром одиннадцатого стало известно, что сроки перенесли на 14, а потом и 18 декабря. Мне позвонили из Госдумы и просили подготовить какие-нибудь поправки. Я это сделал...

А 12 декабря в своем Послании Федеральному Собранию РФ В. В. Путин предложил Правительству РФ восстановить воспитательную компоненту в школе в полном объеме. Я особо не льщу себя надеждой, что это отклик именно на мой, прямо скажем, отчаянный шаг, но, как говорится, сделал что мог...

Новые поколения надо не просто обучать, но именно *образовывать*. Специалистам и обществу не остается ничего иного как договариваться о некой условной мере (эталоне, норме) знаний и добродетелей, которыми дол-

жен обладать человек, дабы успешно выполнять свои обязанности *в труде и жизни*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский, И. М. (2004) Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Дата поступления: 15.02.2013 г.

ON THE EFFICIENCY OF A MONITORING OF TERTIARY INSTITUTIONS

I. M. Ilinskiy

(Moscow University for the Humanities)

The article analyzes the results of a monitoring of state and non-state institutions of higher education in 2012. The author states his viewpoint regarding a number of disadvantages of the monitoring and its criteria and substantiates his opinion on the problem of tertiary institutions' effectiveness at large.

Keywords: monitoring, state institutions of higher education, non-state institutions of higher education, efficiency criteria, tertiary institutions' effectiveness, Russian education.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Ilinskiy, I. M. (2004) Negosudarstvennye vuzy Rossii: opyt samoidentifikatsii. M. : Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta.